

"Навсегда мы - Стефани Роуз"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Навсегда мы

Стефани Роуз

НАВСЕГДА МЫ

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Второй шанс #1.5 (рождественская новелла)

Главы: 6 глав

Переводчик: Ульяна М.

Редактор: Ирина К.

Вычитка и оформление: Анна К

Обложка: Таня П.

Специально для группы: K.N

(https://vk.com/kn_books)

Посвящается

Всем поклонникам Лукаса и Саманты, а также всем тем, кто борется за свое «долго и счастливо» — эта история для вас.

Глава 1

Лукас

18 декабря

— Я дома! — крикнул я, заходя домой, и бросил ключи на тумбочку возле входной двери. Если бы вы десять лет назад сказали мне, что я буду ездить на метро туда и обратно в Квинс каждый день и любить это, я бы подумал, что вы сошли с ума. Хорошо, возможно, сама поездка меня не слишком вдохновляла, но то, куда она меня приводила, было превосходно: к моему дому, с моей женой и моими детьми.

Я закрыл дверь, повесил пальто и прошел в гостиную. Мой трехлетний сын Джоуи

крепко спал под елкой, сжав в руках плед и свою игрушку, Человека-муравья, как будто это самые дорогие вещи в его жизни. Поздний сон стал его новой привычкой, и поэтому первую половину ночи мы развлекаемся, пытаюсь уложить его спать. Я улыбнулся, а затем наклонился и поцеловал его в лобик. Каждый день он становится все больше и больше похожим на меня, такие же песочно-каштановые волосы, голубые глаза и улыбка, от которой женщины будут падать к его ногам. Когда он вырастет, я должен научить его использовать эту власть только для блага.

Белла, моя четырнадцатилетняя дочь, должна через полчаса вернуться домой с занятий по баскетболу. Я никогда не представлял себя семейным человеком, но это было до Сэм. Моя жена была для меня всем, и я был самым везучим ублюдком на земле, когда девять лет назад она дала мне еще один шанс. Я был защитником для обеих моих девочек. Они были красивые, милые и слишком доверчивые. Я серьезно относился к своей роли единственного мужчины в семье, поэтому хотел, чтобы мой маленький протеже быстрее вырос и помог мне держать мальчиков подальше от сестры.

Из кухни доносился запах овощной лазаньи, которую готовила моя жена, и мой желудок заурчал от голода. Но когда один ребенок спит, а другого нет дома, нужно действовать быстро, прежде чем эта возможность ускользнет из наших рук. Я на мгновение задержался в дверях кухни, чтобы заняться своим любимым времяпрепровождением: понаблюдать за красавицей-женой. Голодным взглядом я окинул ее полную, удивительную грудь, просматривающуюся через материал блузки, тонкую талию и подтянутую попку, которая отлично смотрелась в плотной юбке-карандаш. Она была настолько увлечена нарезкой помидоров, что даже не заметила меня.

— Черт, Лукас! — Сэм оторвала взгляд от помидоров и подскочила, схватившись за грудь. — Ты чертовски меня напугал, — она бросила на меня хмурый взгляд, пока я подходил к ней. Усадив Сэм на мраморную столешницу кухонного островка, которую построил специально для нее после переезда, я скользнул руками вдоль ее бедер.

— Тебе стоит быть более осведомленной, — я убрал ее длинные каштановые волосы на одну сторону, осыпая поцелуями шею. Ее тело резко дернулось, когда я повторил тот же

путь, только своим языком. — Кто угодно может здесь прогуливаться ...

Сэм повернула голову так, чтобы у меня был лучший доступ к ее шее, и обняла меня за талию.

— Да, конечно, кто угодно, который гуляет здесь каждый день. Джоуи все еще спит? — слова Сэм превратились в хриплый шепот, когда я начал целовать ее ниже вдоль шеи и обхватил грудь. Ее соски затвердели и проступали через тонкий материал блузки. Я пропустил пряди ее шелковистых волос сквозь пальцы и притянул ближе к себе. Даже после стольких лет, проведенных вместе, несколько минут наедине с Сэм — и я уже чертовски тверд.

— Да, — я обрушил свои губы на ее.

Руки Сэм с моей талии опустились вниз и обхватили мою задницу.

— Я еще не закончила готовить обед... — она захныкала, когда я схватил ее за бедра и потерял своей эрекцией напротив ее центра. — Ты сегодня не голоден?

Я приподнял брови и кивнул.

— Очень голоден, — я задрал ее юбку и пробрался рукой в мокрые трусики. — Моя жена — вот моя любимая еда... И я чертовски умираю с голоду.

Я набросился на ее губы, а она стонала и извивалась напротив меня. Изнемогая от желания проникнуть в нее, я не мог оторваться от поцелуя. Мой язык погружался в ее рот медленными уверенными движениями, так же, как когда хороню свое лицо в ее киске. Хитрая улыбка появилась на лице Сэм, когда я отстранился. Я воспринял это как знак двигаться дальше и опустился на колени, чтобы поднять юбку.

— Мамочка! — крик Джоуи пронесся через коридор. Я прислонился лбом к ногам Сэм и застонал. Мой сын становился сверхзвуковым радаром каждый раз, когда я решался прикоснуться к его матери. Я жил с прекрасным тринадцатикилограммовым кайфоломщиком. В последнее время из-за отсутствия секса мои яйца постоянно в напряжении, и нет другого выхода, кроме как научиться коротать свое время, занимаясь восстановлением организма.

Сэм быстро поцеловала меня в губы и опустила юбку.

— Иду, малыш! — и пронеслась мимо меня в гостиную, чтобы взять его на руки. Когда они вернулись обратно на кухню, Джоуи обнимал ее за шею и прижимался к плечу. Без сомнения, он был маменькиным сынком. Но я тоже был таким даже в сорок с лишним лет. Сэм была удивительной матерью, я любил наблюдать за той близостью, которую они разделяли, даже если порой я чувствовал себя ненужным.

— Наггетсы, мама. Пожалуйста.

Сэм поцеловала Джоуи в лоб и передала его мне.

— Я сейчас их приготовлю, мой маленький мальчик. А пока они готовятся, иди и посмотри телевизор с папой. Ладно? — Джоуи заскулил и потянулся к Сэм, но я оттащил его прочь и пощекотал.

— Эй, приятель, как насчет того, чтобы и к папе проявить немного любви? — я подул в его шею, выдавая при этом фыркающий звук, в то время как он смеялся и пытался вырваться прочь. — Я знаю, что мамочка очень хорошая, но ты должен перестать быть жадиной.

Я понес Джоуи в гостиную и посадил на пол рядом с его игрушками. Снял свой пиджак и включил огни на елке. Я хотел купить настоящую, но Сэм очень волновалась, что Джоуи станет подбирать иголки. Хотя я уже привык к этому, выбирая дерьмовые деревья последние пару лет. На этот раз выбирала Сэм, и мы поставили ее в ночь перед Днем Благодарения, примерно пятнадцатого декабря. Она не слишком мне нравилась. Но дети любили ее. Даже Белла, моя слишком прохладная в своем отношении дочь, которая недавно превратилась из ребенка в подростка, любила делать украшения со своим братом и помогала ему повесить их на нижние ветки.

— Привет, папа, — Белла ворвалась в дверь и бросила свою школьную сумку рядом с вешалкой.

— Привет, Бабочка. Как твои занятия? — она повесила свое пальто и обняла меня.

Стоит отметить, что, при моем росте почти метр девяносто, Белла почти доставала до моей груди. В прошлом году она стала больше похожа на молодую женщину, чем на маленькую девочку. Когда я смотрел, как она выросла, это наполняло меня гордостью и одновременно

разбивало сердце.

— Хорошо, я думаю.

Джоуи обхватил ноги своей сестры. Белла рассмеялась и взяла его на руки.

— Ты *думаешь*? — я нахмурил брови и посмотрел на свою дочь. — Что-то случилось?

— Нет, нет. Все нормально, папа, — она ответила слишком быстро, чтобы это было правдой. Последние пару дней она казалась немного тихой. Будто хотела что-то мне сказать, но никак не решалась. Я выразил свою обеспокоенность Сэм, но она сказала, что я придумываю. У меня возникло ощущение, что мои девочки что-то скрывают от меня.

— Обед готов!

Услышав голос Сэм, Белла понесла Джоуи в столовую, даже не оглядываясь. Я пожал плечами и пошел за ними.

Белла устраивала Джоуи в его стульчик, а Сэм расставляла обед на столе. Все мы начали кушать, за исключением Беллы. Она гоняла пищу вилкой по своей тарелке, но не ела. Я посмотрел на Сэм и кивнул в сторону Беллы. Сэм махнула рукой, как будто в этом не было ничего необычного. *Теперь* я был зол. Бросив вилку на тарелку, сложил руки и посмотрел на Беллу.

— Белла, достаточно. Что...

— Значит так, Рождество уже на следующей неделе, — начала Сэм, чтобы сменить тему, — в саду у Джоуи в четверг состоится рождественское шоу. Ты все еще сможешь прийти, правда, малыш? — веселое настроение в голосе Сэм еще больше усилило мои подозрения.

— Конечно, смогу, — я улыбнулся своему сыну, и он просиял в ответ с полным ртом куриных наггетсов. Раньше было так же легко прочитать, что думает Белла.

— А у тебя в школе танцы по случаю Рождества в пятницу, правда, Белла? — Сэм выразительно приподняла брови, когда посмотрела через стол на Беллу. Она кивнула и снова опустила взгляд. Танцы и были их большим секретом?

— На самом деле это не совсем танцы по случаю Рождества. Они называются «Зимняя сказка», — пробормотала Белла и продолжила гонять еду по тарелке.

— Разве эти танцы «Зимняя сказка» не для второкурсников? Я думал, что все правильно запомнил, когда посещал родительское собрание, — я повернулся к Сэм, и она кивнула, при этом не смотря мне в глаза.

— Белла, кто-то пригласил тебя на танцы? — паника скрутила мои внутренности, когда картинка полностью сложилась в моей голове. Вот почему Белла боялась посмотреть мне в глаза, и Сэм ходила вокруг да около. Саманта сжала мое плечо, пока я смотрел на свою дочь. Мою прекрасную, четырнадцатилетнюю дочь, которая не пойдет на свидание с каким-то парнем старше нее. *Черт возьми, нет.*

— Ты знаешь Кристиана Дэвиса, малыш. Он живет в многоквартирном доме...

— Этот маленький панк? — я воскликнул громче, чем мне бы того хотелось. — Ему же почти шестнадцать! Нет.

Сэм фыркнула.

— Прежде всего, он не панк. Я знаю его и его семью с тех пор, как он был ребенком. И во-вторых, Белле почти пятнадцать. Это всего лишь танцы в школьном спортзале, которые продлятся не дольше трех часов.

— Он панк, поверь мне. Я могу определить их за милю. Мне никогда не нравилось воспитание этого ребенка, — Сэм закатила глаза и потерла лоб. Я посмотрел в грустные глаза Беллы, но не дрогнул. — К сожалению, Белла, мой ответ «нет».

Глаза Беллы наполнились слезами, когда она поднялась со своего места и побежала через столовую вверх по лестнице.

Мои внутренности скрутило, когда я наблюдал за ее болью, но я тоже был подростком и очень хорошо знал, что происходит в головах этих маленьких подонков. Моя Бабочка не будет тусоваться вместе с этим умником.

Прежде чем повернуться, я почувствовал взгляд Сэм.

— *Не надо.* И приятно знать, что вы вдвоем ополчились против меня. К счастью, я не дам навешать лапшу мне на уши о том, что он не такой плохой парень, — я пожал плечами и вернулся к еде.

Сэм скрестила руки на груди и прищурилась.

— Это всего лишь танцы. Ты же знаешь, как трудно ей было в этом году привыкнуть к средней школе. И Кристиан не панк. Он хороший парень, и ему нравится Белла. Ты можешь перестать быть людоедом в течение хотя бы двух секунд и довериться моему мнению?

— Ты не самый лучший пример, когда дело касается здравого смысла.

Глаза Сэм округлились, и она медленно поднялась со своего места. *Упс, думаю, мне не стоило это говорить.*

— Да, наверное, ты прав, не стоит прислушиваться к моему мнению, — Сэм выплюнула эти слова, прежде чем отправилась тем же путем, что и Белла, подальше от меня. Вспоминать ее бывшего мужа, вероятно, был мой не самый умный ход. Но меня всегда беспокоило то, что Марк был мудаком с большой буквы, но она все равно вышла за него замуж.

— Думаю, ты единственный, кто меня еще не оставил, приятель, — я повернулся к Джоуи и в его глазах увидел жалость к своему старику, пока он жевал картошку фри.

— Мама с Беллой разозлились.

Я кивнул и обхватил лицо руками, размышляя, перед кем мне стоит ползать в первую очередь.

Я взял Джоуи наверх, чтобы он поиграл в своей комнате, и постучал в закрытую дверь Беллы, прежде чем медленно ее приоткрыть. Последнее, что я хотел, это причинить боль своей дочери, но она должна понять, о чем я говорил. У нее еще будет много времени для мальчиков, позже. Боже, помоги мне, почему она просто не могла побыть ребенком чуть дольше?

Мое сердце сжалось, когда я увидел, как Белла рыдала в подушку, а ее мать посмотрела на меня, метая глазами кинжалы. Сэм была возмущена, она потерла спину Беллы и сказала:

— Дай мне минутку, я поговорю с твоим отцом. И сразу же вернусь, хорошо? — Белла кивнула головой, все еще уткнутой в матрас, и Сэм вышла в коридор. Я еще в течение минуты задержал взгляд на Белле, прежде чем закрыть за собой дверь. За все те годы с того

времени, как она появилась в моей жизни, это был первый раз, когда я вызвал слезы вместо того, чтобы их вытирать. Я не хочу быть таким отцом. Не хочу потерять ее, поэтому, если я не выясню, как перестать вести себя, как чертов тиран, то боюсь, что именно это случится. Сэм прислонилась к стене и сложила руки на груди.

— Хочу добавить еще одну язвительную деталь относительно моей плохой интуиции.

Возможно, это прозвучит смешно, но я не жалею, что вышла замуж за Марка. Он подарил мне Беллу, и это странным образом привело меня к тебе. Именно в тот момент, когда ты был мне нужен, и у нас появилась реальная возможность быть вместе. Кроме того, иногда хорошо знать, что такое настоящий придурок, так как на его фоне ты сможешь отличить хорошего парня рядом с тобой. За исключением того, когда этот хороший парень ведет себя, как упрямый и неразумный пещерный человек, — улыбка, которая появилась в уголках ее глаз, сказала мне, что я прощен, по крайней мере, ею.

Я обнял ее и прижался лицом к ее шее.

— Мне очень жаль, малышка. Просто я становлюсь... немного сумасшедшим, когда дело касается вас двоих, — я улыбнулся ей нерешительной улыбкой, а она поцеловала меня в щеку.

— И я люблю тебя за это. Ты ворвался в нашу жизнь и спас нас. Ты наш Супермен, помнишь? — она обхватила мое лицо ладонями, а я засмеялся, так же, как всегда, когда она называла меня Суперменом. — Ты постоянно говоришь, что Джоуи — маменькин сынок, в то время как Белла полностью папина дочка, практически с первого дня, с тех пор, как вы встретились. Она не должна бояться рассказывать тебе о своей жизни. Я люблю Лукаса альфа-самца, но когда ты имеешь дело с ней, тебе нужно научиться контролировать свой тон.

Я прищурился и кивнул в сторону двери нашей спальни.

— Но я же не должен полностью его прятать? — я приподнял бровь и притянул ее ближе. Сэм покачала головой и обвила руки вокруг моей талии, подарив мне мягкий, чувственный поцелуй.

— Там у тебя полная свобода, малыш. Всегда, — прошептала Сэм напротив моих губ.

Я зарычал, и прикусил ее нижнюю губу.

Сэм улыбнулась.

— Если ты говоришь «нет» этим танцам, которые, как я уже говорила, не являются чем-то особенным, то это повлечет раскол в ваших отношениях. Мне не очень нравится такой вариант, думаю, как и тебе. Просто иди и поговори с ней, хорошо?

Я кивнул и поцеловал ее в лоб.

— Ладно, она может пойти, но это не значит, что она может свободно встречаться с парнями с четырнадцати лет. Она все еще слишком молода для этого...

— Полностью с тобой согласна. Просто объясни ей это, не будучи столь суровым.

Думаю, она поймет.

— Мамочка, мы можем посмотреть «Железного человека»? — Джоуи потянул Сэм за юбку и вклинился между нами, оттолкнув меня в сторону. Маленький мальчик был точной моей копией; неумолимый как ад, и всегда отталкивал меня в сторону, привлекая внимание Сэм.

— Мама должна убрать на кухне, пока папа будет разговаривать с Беллой. Ты можешь посмотреть этот фильм на большом телевизоре внизу.

— Белла сердится? — Джоуи повернул свое маленькое лицо ко мне.

— Немножко. Но все будет хорошо. Я спущусь через минуту, и мы сможем вместе посмотреть «Железного человека», — я взял его на руки и поцеловал в щеку. Джоуи ладонь руку на мою щеку.

— Ты должен извиниться, папочка.

Я поцеловал его ладошку и кивнул.

— Знаю, приятель. Поверь мне. Иди с мамой, я через минуту спущусь.

Сэм и Джоуи направились вниз. Я вспомнил первое Рождество, которое проводил с Беллой и Сэм, и отдал бы свою правую руку, чтобы все было как раньше.

Белла подкралась ко мне, когда я сидел на полу со скрещенными ногам, встала на колени и уткнулась головой в мою грудь.

— Эй, — я положил палец ей под подбородок, чтобы заставить посмотреть на меня.

— Почему такое грустное лицо? У тебя же тонна удивительных подарков.

— Да, но... Я... не получила самого желанного подарка, который просила у Санты в этом году.

Я осмотрел гостиную, так как мне было трудно в это поверить. Здесь был конструктор «Лего», маленький зоомагазин, а также различные игрушки принцесс, которые только можно встретить. Выглядело так, будто сбылась мечта любой шестилетней девочки.

— Что же ты просила, Бабочка? — я обнял ее, и она посмотрела на меня глазами, полными слез.

— Я попросила его, чтобы ты стал моим папой. Моим настоящим папой. Таким образом, тебе бы никогда не придет уехать. Когда увидела тебя здесь сегодня утром, я подумала, что моя мечта сбылась, но потом услышала, как ты говорил маме, что завтра собираешься вернуться в свою квартиру.

Иисус. Эта маленькая девочка имела такую власть, которая могла поставить меня на колени. Это была та черта, которую она унаследовала от своей матери.

— Смешно слышать это от тебя, — прошептал я ей на ухо. — Потому что я тоже попросил Санту, чтобы он позволил мне стать твоим отцом.

Белла от неожиданности подняла голову и распахнула глаза.

— Ты это сделал? Что же он сказал? — от невинности, написанной на ее лице, когда она поверила мне и ловила каждое слово, мое сердце сжалось.

— Сказал, что это очень большой подарок и требует времени, но он работает над ним. А до тех пор мы можем видеть друг друга в любое время, когда захотим. Звучит неплохо, правда, Бабочка?

Она засияла, услышав мои слова, и кивнула. Я поцеловал ее в щеку и пощекотал. Ничто не делало меня счастливее, чем хихиканье Беллы, особенно учитывая, как много месяцев ушло, чтобы уговорить ее выбраться из своей раковины. Моя маленькая история удовлетворила ее, и мы вернулись к строительству замка.

Жаль, что Санта не был реальным. Мне не нужно никаких других подарков, кроме

того, чтобы мои девочки всегда были рядом со мной.

Дверь в комнату Беллы все еще была приоткрыта. Я на цыпочках пробрался к ее постели. Она лежала, уткнувшись лицом в подушку и сильно сжимая ткань. Я сел на край кровати и наклонился, чтобы заправить прядь волос ей за ухо.

— Эй, я могу с тобой поговорить?

Белла повернулась и села, но не смотрела на меня.

Я глубоко вдохнул.

— У твоего отца большая проблема. Ты красивая молодая леди, но я смотрю на тебя и до сих пор вижу пятилетнюю девочку, которая украла мое сердце, — я положил руку ей на плечо, и она повернула ко мне свое заплаканное лицо. — Мне жаль, что я вел себя, как сумасшедший. Я становлюсь таким, когда дело касается тебя и твоей матери. Это не первый раз и, вероятно, не последний.

Белла кивнула и уставилась в пол.

— Думаю, что ты слишком молода для того, чтобы ходить на свидания. У тебя еще много времени впереди. А детство длится не долго, поэтому тебе не стоит спешить. Но в пятницу ты можешь пойти.

Белла подняла голову и посмотрела на меня.

— В самом деле?

— Да. В самом деле. Но ненадолго. И я хочу знать, как ты доберешься туда и обратно.

А еще хочу, чтобы Кристиан пришел и поговорил с нами, прежде чем вы поедете. Я не буду сильно пугать его, — я улыбнулся Белле, и она захихикала. Спустя все эти годы, это до сих пор один из моих самых любимых звуков в мире.

— Мама Кристиана завезет нас. После танцев я собиралась остаться ночевать у Меган, поскольку на следующий день у нее день рождения.

— Ты позвонишь нам, когда доберешься до Меган. Так как все уже знают, что я злой людоед, я хотел бы также поговорить с матерью Меган. Просто чтобы убедиться, что все в порядке, и она не против, что вы будете проводить там время, — я мысленно вернулся в то время, когда был девятиклассником и пошел на первые танцы по случаю Рождества в

Фордхемской школе, и внутренне содрогнулся. Я встряхнул головой, пытаюсь избавиться от воспоминаний, и решил убедиться, что воспоминания моей дочери с ее первого танца впоследствии не будет включать в себя распитие сорока унций пива.

— Хорошо, — Белла улыбнулась и вытерла слезы, которые размазались у нее по щекам, когда она прислонялась к подушке.

Я поцеловал ее лоб и обхватил лицо ладонями.

— *Не хочу, чтобы ты переставала рассказывать мне обо всем, что с тобой происходит.*

Я не могу пообещать тебе, что не буду вести себя, как мудака, особенно, когда дело касается тебя и твоих отношений с мальчиками. Я хотел бы беспокоиться о том, что знаю, чем из-за того, что ты от меня утаишь. Так как, в конце концов, понял свою ошибку, — я подмигнул ей, и она обняла меня за шею.

— Я люблю тебя папа. Спасибо.

— Я тоже люблю тебя, Бабочка, — я поцеловал ее в щеку и повел обратно вниз.

Я гордился собой. Поскольку поговорил со своей дочерью о ее первом свидании беспристрастно и подойдя к этому с трезвым умом.

Однако Кристиан Дэвис все же был панком.

Глава 2

Саманта

19 декабря

— Как насчет этого?

Я посмотрела на красный кружевной предмет гардероба, который Белла сняла с вешалки, выбирая платье для своих первых танцев, и прищурилась, глядя на свою дочь. Мы договорились, какой длины должно быть платье, поскольку Лукас не выпустит ее из комнаты, если оно будет хоть на сантиметр короче.

— Если ты не хочешь, чтобы твой отец надел на тебя пояс целомудрия, тогда нет. Я знаю, что это рождественские танцы, но давай посмотрим, возможно, мы сможем найти что-

то получше, и не такое... вызывающее, — я приподняла брови, глядя на Беллу, она засмеялась и кивнула.

— Мама, смотри! Супермен! — Джоуи отвлекался на каждую рубашку, сумки, и все остальное, где был нарисован супергерой, и что попадало в поле его зрения, как будто чувствовал необходимость двигаться именно в этом направлении. Я чертовски скучала по тому времени, когда он просто сидел в коляске. Схватив его за капюшон куртки, я подняла его на руки.

— Как насчет этого? — Белла держала в руках очень простое черное платье с открытыми плечами и длинными рукавами. Его цена была достаточно приемлемой для моего кошелька, и оно выглядело довольно скромным для моего мужа, чтобы тот не получил сердечный приступ.

— Красивое, почему бы тебе его не примерить?

Белла направилась в примерочную, пока мы с Джоуи оставались снаружи, и я усадила его себе на колени. Инструментальное исполнение рождественских колядок, которое доносилось из динамиков в магазине, только добавило мне головной боли.

— Мамочка, ты выйдешь за меня? — прошептал Джоуи, пока обнимал меня за шею.

Его новый любимый фильм был «*Книга жизни*», и он любил воспроизводить эту сцену с предложением, иногда даже становился на одно колено.

— Малыш, я бы очень хотела выйти за тебя. Но я уже замужем за твоим папой. Думаю, он бы очень скучал, если бы меня не было с ним.

Джоуи пожал плечами.

— Он может жениться на ком-то другом.

Немыслимо, что иногда вылетает из уст детей. Мой муж всегда выглядел великолепно.

Когда я его встретила, ему было двадцать три года, и от одного взгляда на него у меня захватывало дух, его пронзительные голубые глаза, сексуально растрепанные песочно-каштановыми волосы и тело, которое заставляло меня, восемнадцатилетнюю, хотеть сделать с ним очень плохие вещи. Лукас был парнем мечты в течение всей моей учебы в колледже, теперь то, что я имею возможность разделить с ним постель и жизнь, выглядит довольно

сюрреалистично.

Седина на висках и морщины вокруг глаз немного изменили его лицо, таким образом он превратился из прекрасного в совершенно изумительного. Женщины по-прежнему сами вешались на него, так что мой сын был прав. Он мог бы за считанные секунды найти кого-то, на ком можно жениться.

Сегодня вечером он присутствовал на шикарном праздничном ужине с клиентами, где, я уверена, пара женщин будет прислушиваться к каждому его слову. Они могли вожделенно смотреть на все, что хотят. Ко всем вещам, в которых я сомневалась в этом мире, сердце Лукаса не относилось, в нем я была уверена.

В последнее время мы недостаточно много времени проводили вместе, разрываясь между работой, детьми, повседневными заботами и суматохой из-за планирования праздников. Это так странно, как можно настолько сильно скучать по тому, с кем вы живете в одном доме.

— Итак, мама. Как тебе это? — голос моей дочери вывел меня из транса. Платье было как раз впору, не очень обтягивающее, в нем она казалась гораздо выше. Ее блестящие каштановые волосы каскадом спадали вниз по спине, и она выглядела такой ... *взрослой*. Я не была готова к этому. Куда же подевалась моя маленькая девочка, которая постоянно держалась за мою ногу, куда бы я ни пошла? Моя Белла превратилась в молодую женщину. Слезы собрались в уголках моих глаз, и я пожалела, что я не послушала своего мужа и не сказала «нет» этим танцам. — Мам, это подходит?

— Извини, дорогая, я задумалась на минутку. Да, это просто идеальное.

Когда я встала со своего места и подошла к кассе с Джоуи на руках, на сердце у меня было тяжело.

Я пораньше уложила Джоуи в кровать и не слышала никакого шума из комнаты Беллы за последние полчаса. Плюхнувшись на кровать, попыталась удержать свои веки открытыми, но они были чертовски тяжелыми.

Я проснулась от того, что муравьи бегали по моим ногам. Когда мои сонные глаза привыкли к темноте, я смогла разглядеть большой выступ под простыней. У меня душа ушла в пятки, когда этот выступ начал двигаться.

— Расслабься, малышка. Это только я, — Лукас вылез из-под простыни и пополз сверху на меня.

— Что ты делаешь в нижней части кровати? И разве я не в штанах?

— Была, — голос Лукаса звучал низким, хриплым шепотом. Он провел руками по моим бедрам, просунув пальцы под резинку трусиков. — Мне захотелось разбудить тебя поцелуем, — Лукас пососал мочку моего уха, и я захныкала.

— Тише... Независимо от того, сколько раз я доведу тебя до оргазма, ты не должна издавать ни звука, — несмотря на то, что было темно, я могла с уверенностью сказать, что Лукас улыбается. Я вспомнила, сколько раз он «будил меня поцелуем», когда я оставалась в его квартире в городе. Я всегда просыпалась с криком и животным трепетом в нижней половине тела.

— Вы сегодня очень амбициозны, мистер Хантер, не так ли? — я прошлась ногтями по его обнаженной мускулистой спине. Лукас, наверное, разделся, прежде чем войти в спальню. Тепло разлилось у меня между ног, когда руками я провела по всем крепким мышцам, которые так хорошо знала. Секс с Лукасом был такой же непревзойденный, как и много лет назад, но с маленьким мальчиком, который ночью мог слышать, как летит муха, всегда оставалось ощущение, что мы куда-то спешим. Я любила семью, которую мы создали, но иногда ненавидела себя за это — хотелось вернуться в те ночи, когда мы страстно и самозабвенно любили друг друга, не будучи ограниченными во времени.

— О, я покажу вам, как я амбициозен, миссис Хантер, — Лукас обрушил свой рот на мой в ненасытном поцелуе. Его твердое тело прижимало меня к матрасу, а жесткая эрекция терлась о мой живот. Не шуметь было чертовски невозможно. Он прошелся поцелуями вдоль моей шеи и по округлостям груди. Лукас поднял мою майку над головой, закрыл мне рот рукой и всосал сосок в рот. Его рука приглушила хныканья, которые вырвались из меня, когда его рот продолжил спускаться вниз по моему дрожащему телу. — Блядь, наконец-то,

— Лукас зарычал, когда стянул мои трусики вниз по ногам и уткнулся головой между моих бедер. Он всосал мой клитор в рот, а потом щелкнул по нему языком. Я положила две подушки себе на лицо, чтобы приглушить стоны, пока он продолжал работать своим языком. Мои бедра приподнялись над кроватью, когда он двумя пальцами скользнул внутрь и стал нежно двигать ими взад и вперед. Я почувствовала, как пальцы на ногах начало покалывать, ноги задрожали.

— Лукас... ты так хорошо чувствуешься. Так, так хорошо... — все мое тело сжалось, когда я жестко поцеловала его в губы. Я все еще отходила от сокрушительного оргазма, когда Лукас расположился у меня между ног.

И, будто по команде, дверная ручка пошевелилась. Мы заворчали, и голова Лукаса упала мне на грудь.

— Нам нужно сделать какую-то калитку в этой детской комнате, — Лукас слез с меня и включил лампу на тумбочке со своей стороны, перед тем как отправиться в нашу ванну, чтобы умыться свое лицо.

— Мы пытались, помнишь? Но так и не смогли спать, потому что он постоянно кричал, что его голова застряла, — я натянула пижаму и пошла к запертой двери. Сначала я была против замка, но потом подумала, что так лучше для психического здоровья Джоуи в будущем. Поскольку вид голых родителей, которые борются друг с другом, может вызвать какую-нибудь эмоциональную травму.

Джоуи промчался в открытую дверь и плюхнулся на кровать. Лукас сел рядом с ним и издал раздосадованный смешок, когда посмотрел на своего сына.

— Спокойной ночи, маленький мальчик. Я люблю тебя, — Лукас запечатлел нежный поцелуй на его лбу и обнял. Когда я видела Лукаса с Джоуи вместе, мое сердце всегда сжималось. Они были настолько похожи, будто двойняшки. Я любила их больше, чем когда-либо думала, что так можно любить, даже когда они сводили меня с ума.

— Я тоже люблю тебя, папа. Мамочка, давай прижиматься, — он протянул свои маленькие ручки ко мне, и я вернулась обратно в постель, улыбнулась и обняла его.

Лукас прижался ближе к Джоуи и обернул руку вокруг меня.

— Я тоже люблю прижиматься с мамой, — он подмигнул мне, и я улыбнулась. Оба моих мальчика превратили меня в кашицу, не прилагая к этому особых усилий.

Джоуи заснул меньше чем за минуту. Я посмотрела поверх него на Лукаса и подумала, не спуститься ли нам тайком в гостиную, чтобы закончить то, что мы начали. Но наш сын будет знать об этом и последует за нами.

— Я тут подумал, — прошептал Лукас и провел пальцами по волосам, — как ты относишься к тому, чтобы после Нового года куда-то поехать, только вдвоем, ты и я, на уик-энд?

Я закрыла глаза и погладила его плечо.

— Не знаю. Звучит прекрасно, но Джоуи еще слишком маленький. Он будет нас искать.

— Моя мать с удовольствием останется с детьми на выходные. Она постоянно спрашивает об этом. Подумай об этом, малышка, — я кивнула и поправила свою подушку.

— Я скучаю по тебе, Сэм. Очень сильно, — печаль и разочарование, которые появились на лице Лукаса, просто опустошили меня. — Знаю, что в этом нет никакого смысла, так как мы живем в одном доме и спим в одной постели, но...

— Я знаю, малыш. Я тоже скучаю по тебе, — я повернула голову и запечатлела нежный поцелуй на его запястье.

Лукас выключил свет и снова обернул свою руку вокруг нас. Я потянулась, чтобы погладить щеку Лукаса, и растаяла, когда он схватил меня за руку и поцеловал мою ладонь. Как выбрать между тем, чтобы быть хорошей матерью и хорошей женой? Так же трудно, как пытаться угодить им обоим. У меня такое ощущение, будто я потерпела неудачу.

Глава 3

Саманта

20 декабря

Пытаюсь вспомнить, когда же я на самом деле с нетерпением ждала Рождества.

Наверное, это было, когда я еще жила дома с матерью. Она покупала подарки, а я только

вписывала свое имя. Конечно, в первую очередь мы скупили все подарки для Джоуи, так как игрушки, которые он хотел, всегда пользовались широкой популярностью и были просто нарасхват. Ежегодно перед праздниками, независимо от того, сколько раз я пыталась сделать это раньше, я как идиотка двадцать третьего декабря, в канун Рождества, простаиваю очереди, чтобы упаковать подарки. Такое ощущение, будто все сошли с ума.

К счастью, наши клиенты, как правило, за две недели до Рождества берут отпуска, так что в офисе практически никого нет. Мне удалось выбраться в «Мейсиз», чтобы закончить с покупкой подарков для Лукаса и Беллы. Я была в восторге, потому что мне удалось найти последний подарок, который я хотела, даже несмотря на то, что пот стекал с лица. Магазины во время рождественского сезона должны включать кондиционеры вместо обогрева, чтобы было легче бегать за покупками в зимней одежде.

— Саманта? Это ты? — я услышала гнусавый голос из мужского отдела и обернулась.

Я узнала Джанет. Она была одной из сотрудников Лукаса и в данный момент направлялась в мою сторону. Я заставила себя улыбнуться. На самом деле, все, что мне хотелось сделать сейчас, это заплатить и уйти. Интерес к беседе с этой женщиной приравнялся к нулю, потому как в последний раз, когда мы виделись, она липла к моему мужу, как пиявка.

Большинство людей, которые работали с ним в офисе, были милыми. Лукас любил время от времени приводить нас в свой офис, чтобы «показать всем», но эта дама всегда была слишком внимательна к Лукасу и детям. Зато меня — его жену — казалось, никогда не замечала.

— Привет, Джанет. Как ты? — несмотря на попытки, я все же не смогла сделать счастливое лицо при встрече с ней. Она перебросила свои волнистые волосы через плечо и хихикнула.

— О, я офигенно. Ты знаешь насчет Лукаса, да?

Я ненавидела людей, которые использовали слово «офигенно». Мы же уже не в старшей школе.

Я Нахмурилась.

— Что насчет Лукаса?

— О, он не сказал тебе? Его большое продвижение по службе! Он рассказал мне о нем на следующий день, когда мы вместе отправились за суши. Они ждут нового года, чтобы сделать объявление. Твой мужчина просто удивительный!

Я улыбнулась настолько широко, что заболели скулы.

— Да, *мой муж* просто чудо. Я самая счастливая из всех женщин, — а также одна из самых разъяренных женщин. Однако, мои усилия, которые я приложила для того, чтобы заявить на него свои права, не остались незамеченными. Она запнулась и казалась немного взволнованной.

— Ну, я уверена, что он тебе еще расскажет, милочка. Когда вы вместе, то наверняка говорите обо всех этих вещах, которые касаются детей и семьи, поэтому у него и вылетело это из головы.

Мои щеки покраснели, и точно не от недостатка воздуха в магазине. На кого же я больше зла? Не могу решить. На эту суку, которая пыталась заставить меня поверить в то, что она новое доверенное лицо Лукаса, или на своего мужа, который, во-первых, месяцами не ходил со мной куда-то пообедать и, во-вторых, не рассказал мне такую важную новость? Я боролась с желанием бросить свои пакеты и помочь Джанет сделать пластику носа без хирургического вмешательства.

— Что ж, я следующая, — я кивнула в сторону кассы. — Хороших тебе праздников, — я сложила все свои пакеты на прилавке и не хотела даже смотреть, как она удаляется, стуча каблуками.

Мои глаза наткнулись на серебряные запонки, которые я выбрала для Лукаса. Они были в форме бабочек и, несмотря на то, что они выглядели немного по-девчачьи, я подумала, что после всех переживаний, которые мы с Беллой создали касательно ее первых танцев, он будет доволен таким подарком. Мою грудь сдавило, а желудок скрутило спазмом. Неужели это все, кем мы стали — родителями, которые ничего не разделяли друг с другом, за исключением того времени, когда речь шла о наших детях?

Я заплатила за подарки, а потом сделала все возможное, чтобы не заплакать, и достала телефон из сумки.

Я: Ты свободен сегодня вечером? Давай встретимся и где-нибудь выпьем.

Джейсон: Сегодня вечером? Обычно я должен договариваться с тобой о встрече за две недели вперед. С тобой все в порядке, О'Рурк?

Я: Я твоя, если ты меня хочешь.

Джейсон: Только не допусти, чтобы Лукас увидел это сообщение. Несмотря на то, что я выступаю по членам, горячий альфа-самец все равно надерет мне задницу.

Я: Я расстроена, и мне нужен друг, чтобы напоить меня.

Джейсон: Рад тебе угодить, моя дорогая. Я позабочусь о тебе. Суши «Самба»?

Суши. Я чуть не уронила телефон, когда выходила из магазина.

Я: Как насчет «Ди Комос»? Мне нужна холодная бутылка «Пино Гриджио» и бармен, который наливает без осуждения и лишних вопросов.

Джейсон: И ты получишь это. Встретимся там в семь вечера.

Одна мысль о том, что у Лукаса были от меня секреты, особенно что-то вроде этого, разбивали сердце. Он говорил, что скучает по мне, но неужели я не обращала на него внимания до такой степени? Возможно, поэтому он доверил такие важные новости кому-то вроде Джанет, потому что решил, что мне все равно? Рациональная сторона говорила мне поехать домой и поговорить со своим мужем, но рациональное мышление никогда не было моей сильной стороной.

Лукас сегодня работал только половину дня, поэтому я не волновалась насчет того, кто заберет Джоуи из садика. Мне нужно было выпустить пар, прежде чем столкнуться с ним.

Я: Ты не против сегодня вечером поужинать пиццей с детьми? Мы с Джейсоном договорились встретиться и пойти куда-нибудь выпить.

Лукас: Сегодня вечером? Да, конечно, ничего не имею против. Ты просто никогда раньше не встречалась с ним на неделе.

Я: Просто наверстаем упущенное с Джейсоном. Ничего важного.

Саманта Хантер планировала выпить после работы в среду вечером. Почему это такая важная новость? Неужели я стала настолько скучной и предсказуемой? Боже, мне чертовски

нужно выпить прямо сейчас.

— Окей, О'Рурк. Успокойся. Ничего из того, что ты мне рассказала, не вызывает никаких тревожных сигналов. Возможно, он хочет удивить тебя, когда будет знать наверняка. Эта сука сегодня повела себя как настоящая сплетница, и ты попала прямо в ее паутину.

Я кивнула и опрокинула свой четвертый бокал вина. Сырная тарелка, которую мы разделили на двоих, не очень помогала при таком количестве алкоголя, что мы выпили. Чем больше я говорила с Джейсоном, тем более сентиментальной становилась.

— Я уже и не вспомню, когда в последний раз у нас с Лукасом был секс. Джоуи не оставляет нас наедине даже ночью, но я чувствую себя виноватой, когда оставляю его спать в одиночестве, потому что знаю, что он боится. Белла уже выросла и собирается на свое первое свидание, — пожаловалась я, откусывая свой свежий сыр моцарелла, когда пересказывала другу о своей разладившейся семейной жизни.

Джейсон рассмеялся и положил свою руку на мою.

— Ей четырнадцать, и это только школьные танцы. Она же завтра не съезжает от вас. Я знаю, что Белла становится старше, поэтому ты так крепко держишься за вашего маленького мальчика, но то, что Джоуи спит между вами, точно пользы не приносит. Тем более, ты рассказываешь, как Лукас при любой возможности все еще пытается облапать тебя. Верни то всепоглощающее, горячее как ад сексуальное напряжение, которое было между вами в старые добрые времена.

Я кивнула и откусила кусочек хлеба. Да, сексуальное напряжение как в старые времена. Воспоминание о моей возрожденной дружбе с Лукасом, пока я все еще была несчастна в браке с Марком, промелькнуло у меня в голове. Мы были неразлучны, и сила притяжения между нами была ощутима — даже когда ее не должно было быть. Воспоминание о Рождестве, когда мы еще официально не были вместе, наполнило мою душу горечью. Мы всегда были больше, чем просто друзья, независимо от того, насколько пытались это

отрицать.

— С Рождеством тебя, Лукас! — прошептала я в телефонную трубку, чтобы не разбудить Беллу. Она подхватила вирус накануне Рождества и все время провела в постели. Бедный ребенок даже не играл ни с одной из своих новых игрушек.

— С Рождеством, малышка! Приятно слышать твой голос. С тобой все в порядке? Лукас сегодня утром уже прислал мне смс «Счастливого Рождества», но мысль о том, чтобы оставаться одной с больным ребенком все Рождество, просто сводила с ума. Сколько еще можно выдержать, просматривая праздничные фильмы на канале «Холлмарк», чтобы не возникло желание бросить что-то во всех этих сопливо-счастливых людей?

— Да, просто Белла заболела. Поэтому мы не смогли поехать к родителям Марка, так что мы с моей спящей дочкой остались одни на весь день.

Лукас вышел из себя.

— Вы, что, остались одни? Где же Марк?

Я улыбнулась.

— Больной ребенок на самом деле не его забота. Он лучше побудет у своей матери. Не то чтобы он все еще у нее. Дженни звонила, чтобы поинтересоваться, как там здоровье ее внучки, и мимоходом упомянула, что Марк отправился выпить со своей «подругой» Мел, — этот мудака постоянно оставлял свой телефон около меня, так что я прекрасно видела, как на экране достаточно часто высвечивалось имя Мелани. Самое печальное — я не чувствовала ни малейшего оттенка ревности. Называть Марка своим мужем было бессмысленно, поскольку я уверена, что наши отношения и близко не были похожи на настоящей брак.

— Хватит обо мне, как там твоя мама и сестра? Когда ты возвращаешься домой?

— У них все прекрасно. Я вернусь обратно в город завтра после обеда. Мне жаль, что Белла заболела. Я хотел на следующей неделе пригласить вас куда-нибудь, если ты, конечно, не против.

Мое сердце екнуло. Познакомить Беллу с Лукасом, привести его в наш маленький мир...

Мне это казалось каким-то неправильным. Но это не значит, что я этого не хочу. Белла

быстро попадет на крючок и влюбится в него так же, как и я, точнее, он тоже ей понравится. Дерьмо. Какого черта я делаю?

Я посмотрела на свою электронную книгу в абсолютно новом чехле с изображением совы, который Лукас подарил мне в качестве рождественского подарка. Он знал, как сильно я люблю читать любовные романы. За то короткое время, как мы восстановили наше общение, он знал обо мне все. В то время как Марк, вероятно, не мог сказать обо мне ничего, кроме того, что я была темноволосой занозой в заднице.

— Я уже пользуюсь твоим подарком. Сегодня практически целый день провела со своей электронной книгой, — я провела рукой вдоль экрана. Лукас был милым и замечательным парнем. Женщина, которой удастся завоевать его любовь, выиграет джек-пот. Отрицать тот факт, что я готова была пожертвовать всем, чтобы стать той женщиной, с каждым днем становилось все труднее и труднее.

— Так что, теперь, когда будешь читать, то будешь думать обо мне? — я могла слышать улыбку в его голосе. Как мало он знал о том, сколько раз я думала о нем, когда читала свои пикантные книги. Каждого книжного героя я представляла с лицом Лукаса. Я откашлялась, чтобы прервать долгое и неловкое молчание.

— Я приступаю к работе второго января. Но, думаю, мне придется работать в обеденный перерыв. Я уже так привыкла видеть тебя каждую неделю, — я выдала нервный смешок, и в ответ услышала слабый вздох на другом конце линии.

— Я тоже, Сэм. Я скучаю по тебе.

Я закусила губу и прикрыла глаза. Три, казалось бы, невинных слова, которые ничего не значили, но...

— Я тоже скучаю по тебе, Лукас. Извини, думаю, что Белла просыпается. Мне нужно дать ей «Тайленол». Напиши мне завтра.

— Разве я не пишу тебе каждый день, желая доброго утра, малышка?

Конечно, он это делал. И спокойной ночи он тоже желал. И писал еще сто раз между этими двумя сообщениями.

Я повесила трубку и направилась в сторону комнаты Беллы. Мне было о чем подумать

в Новом году. Нужно найти мужество и бороться за свое счастье вместо того, чтобы любоваться им издалека.

— Хорошо, Саманта. Давай-ка, доставим тебя домой.

Джейсон взял такси и проехал со мной в Квинс, чтобы доставить мою пьяную, жалкую задницу домой. Я была не слишком веселой, когда напивалась. После того, как такси проехало пятьдесят девятую улицу, я начала плакать, и мои слезы превратились в рыдания, когда мы остановились перед моим домом.

Я схватилась за Джейсона, когда выходила из такси, но знакомая рука обвила мою талию.

— Спасибо за то, что доставил ее домой, Джейсон, — мой затуманенный взгляд столкнулся с заинтересованным взглядом моего мужа. — Почему бы тебе не переночевать на диване? Уже поздно.

— Нет, я возьму такси назад в город. Думаю, вам нужно уединиться, — Джейсон поцеловал меня в висок и сжал плечо. — Поспи, О'Рурк. Поговорим завтра.

— Спасибо, Джейсон, — я всхлипнула, так как уже начала трезветь. — Мне очень жаль...

— Разве это первый раз, когда ты становишься сентиментальной после того, как напиваешься со мной? — услышав его слова, я вспомнила старые добрые времена и почувствовала себя молодой.

— Спасибо за то, что напомнил мне о важных вещах, — я хмыкнула, когда Лукас повел меня в дом.

— Откуда ты узнал, где мы... Почему встретил меня на улице? — нечетко пробормотала я, в это время Лукас расстегнул пальто и снял его с меня.

— Джейсон написал мне, когда вы ехали в такси. Поэтому я поставил монитор из комнаты Джои себе и ждал, когда он напишет, что вы уже близко.

Я кивнула и, прихрамывая, направилась в сторону лестницы, но Лукас сгреб меня в охапку и понес наверх.

— Ты можешь на завтра отпроситься? Поскольку пьешь не так часто и утром, скорее всего, будешь себя плохо чувствовать, — Лукас толкнул открытую дверь нашей спальни.

Я покачала головой.

— Не могу, тем более, когда праздники на носу. Если я и буду чувствовать себя, как дерьмо, то так мне и надо.

Лукас уложил меня на кровать и по одному снял мои сапоги, которые были до колен.

— Пожалуйста, скажи мне, что произошло. Ты заставила меня чертовски сильно поволноваться.

Слезы снова навернули на глаза и начали стекать по моим щекам.

— Мне очень жаль, я ужасная жена.

— *Что?* — Лукас перестал снимать с меня колготки и сел на край кровати. — Что, черт возьми, заставило тебя так думать? Ты удивительная жена!

— Нет! — воскликнула я и закрыла лицо руками. — Ты не рассказал мне о своей новой работе.

Лукас отстранил мои руки от лица и прищурился.

— Какой такой новой работе, малышка?

— Твое большое продвижение по службе. Сегодня в «Мейсиз» я встретила Джанет, и она сказала мне, что ты поделился с ней этим, когда вы вместе ходили есть суши. Меня ты на суши не водишь. Я пренебрегала тобой, поэтому ты ничего мне не рассказываешь.

— И ты подумала, что я поделюсь чем-то с этой силиконовой Барби, потому что не хочу рассказать тебе? На самом деле, все было не так, а поесть суши означало пройтись вместе к тридцатой улице и обратно, чтобы пообедать за своим столом. Я едва выдержал ее гнусавый голос за обедом. Она клеится ко многим в нашей команде. Единственная причина, почему Джанет знает о моем возможном повышении, так это потому, что ее босс, предположительно, может стать и моим, и именно она занимается этим контрактом. Когда я официально получу повышение по службе, первым человеком, с которым я поделюсь, будет

моя замечательная, удивительная глупышка жена.

Сказать, что я чувствовала себя глупо, ничего не сказать. Мы с Лукасом были выше этого. Почему же ей так легко удалось подорвать мое доверие?

Лукас осторожно потянул меня за руки, заставляя сесть, и нежно снял мое платье-свитер через голову.

— Можно мне надеть одну из твоих футболок? — я использовала все футболки Лукаса, которые он забрал из своей старой квартиры, потому что иногда мне было мало его.

Несмотря на то, что мы спим в одной постели, мне хотелось, чтобы его запах окутал всю меня.

Лукас улыбнулся, когда открыл свой ящик.

— Руки вверх, — прошептал он, просовывая мою голову в свою старую футболку с Дерекком Эфером. Он поправил простыни и положил меня в кровать, потом залез сам и обнял.

Я уткнулась лицом ему в шею и положила руку на талию.

— Мой бюстгальтер все еще на мне.

Лукас глубоко вздохнул.

— Я все же мужчина. И стараюсь сдерживать себя, чтобы не воспользоваться замечательной пьяной девушкой с огромными буферами. Когда я сниму твой бюстгальтер, между нами не останется никаких преград.

Я рассмеялась ему в грудь.

— Я люблю тебя, малыш. Извини, что сомневалась в тебе. Просто это...

Лукас приложил палец к моим губам.

— Времени, которое мы проводим наедине, недостаточно для тебя. Я рад, что ты это поняла, как бы смешно это ни звучало. Потому что мне тоже. Спустя семь лет я все еще мечтаю о своей жене так, будто только вчера с ней познакомился. Несмотря на то, как сильно люблю нашу семью, я никогда не перестану хотеть тебя только для себя. Ты никогда не перестанешь быть самым важным человеком в моей жизни и первой, с кем я хочу поговорить обо всем, — он поцеловал меня в висок и обнял еще крепче.

— Лукас? — мои веки стали тяжелыми от сочетания алкоголя и слез.

— Да, Сэм?

— Давай поедem куда-нибудь в январе.

Я почувствовала его улыбку на своем лбу.

— Я думал, что ты уже никогда не скажешь.

Глава 4

Лукас

22 декабря

— Здравствуйте, мистер Хантер.

Я открыл входную дверь и встретился со слащавой улыбкой Кристиана Дэвиса. Я не мог поверить в то, что собирался позволить своей Бабочке выйти из дома с этим панком — да, вы не ослышались, я до сих пор думаю, что он панк — и провести с ним вечер. Если честно, я был далеко от того, чтобы радоваться.

— Привет, Кристиан. Проходи, — я держал дверь открытой, пока он вытирал свои грязные ботинки о коврик перед дверью, прежде чем войти в дом. Я могу это сделать. Буду милым ради своей дочери. Но быть хорошим не значит, что нельзя быть *одновременно* и пугающим. Мой рот растянулся в улыбке при этой мысли, когда я направился за ним в гостиную.

— Спасибо за то, что позволили нам... пойти сегодня вечером. Белла не думала, что вы разрешите, когда я пригласил ее, так что, в любом случае, спасибо еще раз, — Кристиан заикался, и мне на самом деле даже стало немного жаль этого ребенка. Возможно, моя репутация грозного отца все же работала.

Я закусил свою нижнюю губу и кивнул. Кристиан сидел на диване и возился с пластиковыми краями коробки, которую вертел в руках, где был браслет из цветов.

— Я не в восторге от того, что моя дочь идет на танцы второкурсников, пока сама учится только на первом курсе, но моей жене и Белле ты, кажется, нравишься. Но вы же не выйдете за рамки приличия, правда? — я сел на другую сторону дивана и приподнял бровь,

борясь с искушением похрустеть суставами пальцев для большего эффекта.

Кристиан проглотил ком в горле и откашлялся.

— Нет, сэр. Белла... Она просто невероятная. Мне нечасто удается увидаться с ней в школе, так что это круто, что у нас есть возможность провести вместе сегодняшний вечер.

Мы будем сидеть за столом с другими ребятами из моей хоккейной команды.

Панк и спортсмен. *Фантастика*. Хотя должен признать, что его скромное поведение немного размягчило мою решительность. Мы сумеем найти общий язык до тех пор, пока он будет держать все свои конечности при себе.

— Привет, Кристиан. Рада тебя видеть! — Кристиан встал, когда Сэм подошла к дивану. Она поцеловала его в щеку и обняла за плечи. — Ты выглядишь просто замечательно в костюме!

— Спасибо, миссис Хантер. Вы тоже прекрасно выглядите, впрочем, как всегда.

Сэм улыбнулась и легонько хлопнула его по руке, а я пытался удержаться от того,

чтобы не закатить глаза. *Видишь, что я говорил? Панк.*

— Белла спустится вниз через секунду. О, а вот и она.

У меня перехватило дыхание. Я не узнал ту красивую девушку, которая спускалась вниз по лестнице. Сэм показала мне платье сразу после того, как они его купили, но я не видел его на Белле. Ее темные волосы волнами спадали на обнаженные плечи, а когда она улыбалась, то выглядела точной копией своей матери. Когда я это понял, мой желудок скрутило в узел. Это было начало конца. Конечно, это просто рождественские танцы в школьном спортзале, и даже если я все время говорил «только на один вечер», пути назад уже нет. Мне нужно было оставаться в форме, не каждого парня будет столь же легко напугать, как Кристиана.

— Вау... Белла, ты выглядишь... — глаза Кристиана округлились, когда он подошел к Белле. — Просто прекрасно... Вау!

— Кристиан, еще одно «вау», и тебе понадобится еще один букет, потому что я пойду с вами, — я приподнял брови, когда он встретился со мной взглядом.

— Простите, мистер Хантер, — проворчал он, пока Сэм с Беллой обменялись понимающими улыбками. — Готова идти? Моя мама ждет нас снаружи.

— Минутку. Папа, можно мне с тобой поговорить?

Я кивнул и пошел за ней на кухню. Со спины эта высокая, уверенная в себе девушка на скромных каблуках совсем не выглядела четырнадцатилетней. Я провел рукой по волосам, заставляя себя успокоиться и не паниковать. Она возненавидит меня, если я прямо сейчас скажу «нет» ее походу на танцы.

Белла повернулась ко мне и протянула небольшую коробку.

— Мама купила это тебе в качестве рождественского подарка, но мне хочется подарить раньше. Знаю, ты не слишком счастлив от того, что я собираюсь на танцы сегодня вечером.

Просто подумала, что это заставит тебя почувствовать себя хоть немного лучше.

Я взял коробку из ее руки и, открыв, увидел внутри серебряные запонки в форме бабочек. Я посмотрел на искреннюю улыбку Беллы и ее большие медового цвета глаза. И превратился в полностью испуганного отца. Что подумает Кристиан, если я начну плакать? Поэтому я проглотил гигантский комок в горле. Это уже была не та Белла, которую я впервые встретил. Мне вспомнилась та красивая и застенчивая маленькая девочка, которая взяла меня за руку в зоопарке Бронкса и повела в сад с бабочками. Мое сердце сжалось в груди, когда я вспомнил то синее бархатное платье и туфли в стиле «Мэри Джейн», которые она надевала на танцы Отца и Дочери, куда мы с ней ходили, когда ей было шесть лет. У меня не заняло много времени полностью влюбиться в них обеих, в нее и ее маму. Моя жизнь началась только тогда, когда они вошли в нее.

— Папа, с тобой все в порядке?

Я кивнул и сгреб ее в свои объятия.

— Да, не волнуйся. Спасибо. Это помогло, — она посмотрела на меня, а я взял ее лицо в свои ладони. — А теперь не забудь то, что я тебе сказал, ты позвонишь мне, как только вы доберетесь до школы и позже, когда будешь уже у Меган, и...

— Да, я помню, ты хочешь поговорить с матерью Меган.

Я улыбнулся про себя.

— Я люблю тебя. Просто... Будь осторожна, хорошо? Ради своего старика.

Белла хихикнула.

— Да, хорошо, я буду осторожна ради своего «старика». Я тоже тебя люблю, папа, — она поцеловала меня в щеку и пошла обратно в гостиную.

Я последовал за ней и увидел, как Кристиан надевает на ее руку букетик из белой розы, который он постоянно теребил с того времени, как попал сюда.

Сэм сделала несколько фотографий на свой телефон. Затем подошла ко мне и обняла за талию.

— Это немного больно, не так ли? Видеть, как она выросла и стала такой взрослой.

— Нет, малышка, — прошептал я. — Это очень больно. Но я справлюсь, — я прижался губами ко лбу Сэм, одновременно не спуская глаз с Беллы.

— Спокойной ночи, мистер и миссис Хантер. Не волнуйтесь, мы не будем делать ничего такого, чего бы вы сами не сделали, — он засмеялся, пока не увидел гримасу на моем лице.

— Я знаю, что ты не станешь ничего делать, Кристиан. В противном случае, у меня на заднем дворе есть небольшой клочок земли и соседи, которые не будут задавать вопросы, — Кристиан побледнел, а Сэм стукнула меня в бок.

— Он шутит, Кристиан. Правда, малыш? — Сэм прищурилась и посмотрела на меня, и я улыбнулся в ответ, настолько невинно, насколько мне удалось.

— Конечно, — я кивнул Белле и бросил на Кристиана последний угрожающий взгляд, прежде чем они закрыли за собой дверь.

Сэм фыркнула.

— Ты просто не мог весь вечер вести себя мило, правда?

Я привлек Сэм ближе и вздохнул.

— Я сегодня отправил свою дочь на ее первые танцы, зная, что она будет сидеть с этим панком и его хоккейной командой средней школы, и даже не прыгнул на заднее сиденье автомобиля его матери, чтобы сопровождать их. Так что ты должна сказать следующее:

«Лукас, ты замечательный и умный мужчина, поэтому сегодня вечером ты получишь все, что

пожелаешь».

Сэм рассмеялась и покачала головой.

— Забавно, что ты вспомнил об этом...

Глава 5

Лукас

Звонок в дверь удивил меня. Я нахмурился, а Сэм пошла открывать дверь. Возможно, Белла передумала и решила остаться дома. Можно же помечтать, не так ли?

— Мы разминулись с ней? Глупые пробки! — ворвалась моя мать, а за ней и моя сестра Джессика.

— Не волнуйся, Джен, я сделала несколько снимков.

Мама подбежала ко мне.

— Привет, дорогой!

— Привет, мам, — я поцеловал ее в щеку. — Что вы здесь делаете? Вы проделали такой длинный путь из северной части штата только для того, чтобы увидеть, во что одета Белла?

— Мы делаем тебе услугу, старший брат, — Джессика улыбнулась мне. — Мама сегодня вечером останется у меня, и мы забираем Джоуи.

Мои глаза округлились.

— На самом деле?

Джоуи бросился вниз по лестнице, услышав голос своей бабушки, и чуть не сбил ее с ног.

— Саманта спросила, не хочу ли я оставить Джоуи у себя на ночь. Белла останется ночевать у одной из своих подруг, так что вы двое можете, наконец, побыть наедине. Я останусь у Джессики, так что мне не придется возвращаться домой. Мы просто переждем через мост в Бронкс.

— Подождите! — я прищурился и повернулся к своей сестре. Она помешана на чистоте, у нее все стоит на своих местах, она супер-организована, будто серийный убийца.

— Каким это образом ты согласилась взять к себе на ночь малыша?

Джессика пожала плечами.

— Думаю, что праздничный дух поспособствовал этому, — она фыркнула и выразительно посмотрела на меня. — И *не* смотри на меня так. Ты знаешь, как я люблю этого ребенка.

Я улыбнулся и кивнул.

— Да, Джесс. Я знаю, что ты любишь своего племянника. Но не уверен, что ты полюбишь тот беспорядок, который он там у тебя устроит.

— Я уже сказала ей, что позабочусь об уборке, — прервала меня мама. — А если беспорядок ее сильно расстроит, она всегда может сесть в углу и что-нибудь выпить. Я умираю, так хочу провести время со своим внуком, и она это знает, правда, дорогая?

Сестра глубоко вздохнула.

— Да, я знаю это, мама. У нас все будет хорошо, и мы вернем его завтра в обед. У тебя все упаковано, чтобы отправиться к тете Джессике? — мама села на диван и посадила Джоуи себе на колени, когда он яростно покачал головой. Я должен был догадаться, что это будет не так просто.

— Я остаюсь с мамой.

— А что, если я расскажу тебе о том, что Санта пришел в мой дом раньше с некоторыми твоими подарками, и ты сможешь их открыть, когда мы доберемся до тети Джессики? Думаю, он оставил самые большие, — сегодня мама использовала тяжелую артиллерию, и я стал любить ее еще больше.

Глаза Джоуи загорелись, ее план прекрасно сработал. Сэм протянула ей его рюкзак с Бэтменом и огромный мешок с его любимыми игрушками. Краем глаза я заметил, как Джессика съежилась, и едва сдержался, чтобы не засмеяться. Я был чертовски благодарен своей сестре, но одновременно мне было смешно, когда я думал о том, как она старается держать себя в руках, пока мой сын, дьявол беспорядка, будет бушевать в ее безупречной квартире.

Мы поцеловали их, желая доброй ночи, и мама побежала к машине со своим внуком.

После того, как за ними закрылись двери, я прислонился к ним спиной и закрыл глаза.

— Ты слышишь, Сэм?

Сэм хихикнула.

— Я ничего не слышу.

Я открыл глаза и кивнул.

— Вот именно. Тишина. Она прекрасна, — я подошел к Сэм и обнял ее за талию. —

Весь дом наш. Ты лучшая жена в мире, — я провел большим пальцем по ее нижней губе и зашипел, когда она открыла рот, чтоб всосать его. Моя жена хотела поиграть сегодня.

Сердце подпрыгнуло в груди, а член дернулся в штанах.

— Почему бы тебе не... — прошептала Сэм и провела рукой по моей челюсти, —

налить немного вина, а я сейчас вернусь. Мы можем сделать вид, что это твоя старая квартира на тридцатой улице. Я скучаю по тому дивану, кухонной столешнице и душе.

Я зарычал и притянул ее к себе.

— Ты бросаешь мне вызов, миссис Хантер? Потому что я всем сердцем его принимаю.

Иди, делай то, что тебе нужно сделать, и убедись, что когда вернешься на первый этаж, на тебе будет значительно меньшее количество одежды.

Сэм улыбнулась и подарила мне мягкий поцелуй. Я шлепнул ее по попке, когда она повернулась, чтобы подняться наверх.

Когда я прошел на кухню чтобы налить нам вина, то все еще улыбался. Сэм была полна сюрпризов. Мой телефон на кухонном островке издал звук, это пришло сообщение от Беллы, в котором говорилось, что она благополучно добралась на танцы и с ней все в порядке.

Вздохнув с облегчением, я сделал глоток вина. Мы воспитали хорошего ребенка. Мне нужно найти в этом утешение и позволить ей расти.

— Стоило сначала это примерить, прежде чем покупать, а то как-то не очень подходит.

Я повернулся на звук голоса Сэм и чуть не уронил оба бокала.

На ней была короткая ночная сорочка красного цвета, которая полностью

просвечивалась и сильно сжимала ее в районе груди. Она была настолько тесной, что мне

показалось, будто ее грудь сейчас выпадет. Одно неосторожное движение, и эти бледно-розовые соски выскочат, чтобы оказаться прямо в моем рту. Я скользнул взглядом по остальным частям ее тела, по длинным стройным ногам и удивительной попке. Эта женщина была моей, и я намеревался непрерывно доказывать это всю ночь.

— Лукас? С тобой все хо...

Поставив бокалы на стойку, я подошел к Сэм и притянул ее к себе. Я обрушил свои губы на ее, поднял Сэм за талию и понес в сторону кухонного островка, чтобы усадить на столешницу. Потянул вниз вырез ее сорочки, и, как я и подозревал, ее удивительные груди вырвались на свободу. Я обхватил их ладонями, и она выгнула спину, подталкивая их в мои нетерпеливые руки.

— Она действительно немного тесна. Хорошо, что это только для моих глаз, — я жадно всосал ее сосок в рот, а Сэм выгнулась и обхватила меня за затылок. Я прошелся руками вниз по ее телу, пока моя голова все еще оставалась между ее грудями. Я мог бы задохнуться между прекрасных сисек моей жены и умер бы счастливым человеком. Я провел рукой под кружевом ее трусиков и застонал; она уже была готова для меня. Пальцем я начал выводить широкие и медленные круги вокруг ее клитора, ускоряя темп, пока она все больше и больше промокала. И был вознагражден, услышав ее сексуальное хныканье, когда бедра Сем приподнялись над поверхностью стола.

— Тебе это нравится? — мое сердце гулко стучало в груди, голос стал хриплым. Никто и никогда не заводил меня так сильно, как Сэм. От того, как она выгибалась и хныкала, когда теряла контроль, мой член начинал пульсировать. Я уже был настолько твердым, что это было больно. — Ты такая мокрая, малышка. Хочешь, чтобы я и дальше тебя касался? Или, возможно, ты хочешь, чтобы я вылизал тебя, пока ты не кончишь прямо мне в рот? — грудь Сэм поднималась, и она застонала. Она любила, когда я говорил развратные словечки. Сэм схватила меня за голову и толкнула ее вниз. Я улыбнулся и покачал головой.

— Ну же, Сэм. Мне нужно, что бы ты это сказала. Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя? Как ты хочешь кончить? Скажи это, или я прекращу делать то, что делаю.

Сэм поднялась на локтях, ее глаза закатывались от удовольствия, а лицо было красного

цвета.

— Я хочу, чтобы ты вылизал мою киску, Лукас. Хочу, чтобы ты сосал мой клитор, в то время как будешь трахать меня своими пальцами. А теперь прекрати говорить и сделай уже это!

Черт возьми. Мой рот приоткрылся, а глаза округлились. Сэм никогда не была такой шумной или такой развратной в своих высказываниях о том, чего она хочет — и это повышало ставки в нашей большой игре. Теперь я беспокоился о том, чтобы не кончить прямо в свои джинсы, прежде чем окажусь внутри нее.

— У тебя развратный рот, Саманта. И мне это чертовски нравится, — я стянул ее трусики вниз по ногам и бросил их себе за спину. — Ваше желание — закон, моя похотливая девчонка.

Я опустил голову между ее ног и сделал именно так, как она просила. Обернул свои губы вокруг ее клитора и скользнул двумя пальцами внутрь. Чем быстрее я двигался, тем громче она кричала. Я был не единственным, в ком накопились месяцы разочарований от всех наших сексуальных начинаний и вынужденных остановок.

— Лукас, я сейчас... О, Боже мой, Лукас! — Сэм уперлась каблуками в мою спину, когда оргазм накрыл ее. Я склонился над ней и приподнял бровь.

— Встань, повернись, положи обе руки на стойку и расставь ноги.

Небольшая улыбка появилась на ее лице, когда она села и схватилась за низ моей футболки для того, чтобы снять ее через голову. Она прошлась ногтями вниз по моей груди, и мурашки забегали по всему моему телу.

— Сейчас же, Саманта, — прошептал я ей в губы, и она улыбнулась еще шире.

— Альфа-самец Лукас такой горячий, — она спрыгнула со столешницы и сделала так, как ей было сказано.

Я расстегнул джинсы и позволил им упасть на пол. Стянул боксеры и скользнул внутрь нее. Она схватилась за островок, когда я ускорил темп. Я опустил голову, прижимаясь губами к задней части шеи Сэм, и скользнул рукой между ее ног, лаская все еще чувствительны клитор.

— Жестче, малыш. Я хочу чувствовать это завтра.

Я засмеялся и прикусил мочку ее уха.

— Я еще не закончил с тобой. Ты будешь чувствовать это завтра и послезавтра, — я прошелся страстными поцелуями по задней части ее шеи, продолжая одновременно вбиваться в нее. — И, наверное, чрез два дня.

Я почувствовал, как Сэм запульсировала вокруг меня, когда оргазм снова накрыл ее, и отправился вслед за ней. Опустил голову ей на спину и прошелся легкими поцелуями вверх к шее и вдоль линии плеча.

— Я люблю тебя, Лукас, — Сэм все еще задыхалась, когда повернула голову, чтобы посмотреть на меня. — Мне очень жаль, что я позволяла многим вещам проходить мимо...

Я прервал ее поцелуем и повернул к себе, чтобы иметь возможность посмотреть ей в глаза.

— Я женился на удивительной женщине, которая заботится обо всех нас. И я проведу остаток своей жизни, показывая ей, как благодарен за то, что она дала мне второй шанс, — я погрузил свои пальцы ей в волосы и прижался к ее лбу губами. — С каждым днем я люблю тебя больше и больше. Ты моя жизнь. Ты и эта семья, которую мы вместе создали. Я учусь ждать своей очереди, — я улыбнулся, и она захихикала. — Итак, кухня. Впереди у нас еще диван, — прошептал я ей на ухо и спустился поцелуями вдоль шеи, — и душ, — Сэм застонала, когда я нежно укусил ее за ключицу. — И любая другая чертова поверхность, которую я смогу найти в этом доме. Я никогда не отступал перед вызовом.

— Мне нравится, что я замужем за романтиком, который любит развратные словечки, — она обняла меня за талию.

— Я не знаю никакого другого способа быть с тобой, — сказал я и невинно пожал плечами.

Сэм пробежалась пальцами по моим волосам и прижалась своим ртом к моему.

— Я никогда не захочу тебя любым другим способом.

Глава 6

Саманта

25 декабря

— Не думаю, что когда-нибудь видел нашего сына таким тихим, — прошептал Лукас и посадил меня к себе на колени. Я обняла его и посмотрела, как Джоуи играет с одной из своих игрушек, набором «Готэм Сити». Он хотел и говорил о ней с сентября. С того момента, как на рассвете он открыл подарки, огромная улыбка появилась на милом лице, и его больше не было слышно — он играл, не поднимая головы.

Белла прошла с кухни, держа в руках булочку с корицей. У нас Рождество всегда начиналось с сытного завтрака и хождения в пижаме практически до полдника. Последние пару лет мы говорили нашим родителям, что не хотим отрывать Джоуи от его игрушек, которые он получил рождественским утром, но это был всего лишь повод. Мне нравилось, когда мы проводили этот день вместе без всяких мостов, которые нужно пересекать и без пробок, в которых приходится стоять. Это был единственный день в году, когда у нас не было никаких других забот, кроме того, что быть вместе.

Белла посмотрела на нас и покачала головой, пока шла к дивану. Лукас рывком схватил ее за футболку и усадил себе на колени рядом со мной. Мы обе захихикали, а он так сильно нас сжал, что было трудно пошевелиться.

— Пока Джоуи отвлекается, я наслаждаюсь вниманием обеих своих девочек.

Белла попыталась вырваться, но это только заставило Лукаса держать нас еще крепче.

— Папа, смотри, чтобы мы тебя не травмировали, — засмеялась Белла, пока пыталась выкрутиться из его рук.

— Подожди! Ты намекаешь, что я уже старый и слабый?

Лукас поднял меня с колен и подошел к Белле. Он поднял ее за талию, и она вскрикнула, когда он перевернул ее вверх ногами. Белла уронила свою булочку с корицей на одну из игрушек Джоуи. Это была пещера, где жил Бэтмен. Джоуи поднял на них удивленные глаза. Медленная улыбка расплылась по его лицу, и он приступил к действию и схватил Лукаса за лодыжку. Лукас опустил Беллу, они оба повалили отца на пол и звук смеха

заполнил гостиную.

— Эй, мамочка! Как ты относишься к тому, чтобы немного мне здесь помочь?

Я скрестила руки и покачала головой.

— Ты же большой, сильный мужчина, помнишь? Конечно же, ты сможешь справиться с маленьким мальчиком и девочкой-подростком? — я приподняла бровь и улыбнулась.

Лукас приподнял брови в ответ, вероятно, это означает, что я получу толику своей борьбы позже, только ниже. Я задрожала от такой перспективы.

Мы с Лукасом провели большую часть вечера пятницы и субботу голышом, одевшись только за час до того, как Джен с Джессикой привезли Джоуи домой. Мы выпустили на свободу тонну сдерживаемой сексуальной неудовлетворенности, но, по большей части нам требовалось время, чтобы отдохнуть и просто побыть собой. Наши дети вернулись домой к расслабленным и насыщенным родителям.

— Можно мне сока, мамочка? — Джоуи подбежал ко мне и положил голову на колени.

Я потрепала его волосы рукой.

— Конечно, малыш. В холодильнике, в боковой дверце, — и Джоуи направился на кухню, а Лукас сел рядом со мной на диване.

— Подождите до следующего года, — сказал Лукас и посмотрел нахмуренным взглядом на Беллу, пока она переписывалась по смс с Кристианом. После танцев она ходила по дому с бессмысленной улыбкой на лице, и это меня немного тревожило. — Я буду еще больше и смогу поднять вас троих одновременно.

Я откинулась на спинку дивана и нахмурила лоб в ответ на слова своего мужа.

— Почему ты станешь еще больше?

— Я собираюсь начать поднимать больше веса в тренажерном зале. Поскольку вижу, что в ближайшие годы мне придется отпугивать много ребят. Правда, Бабочка?

Белла закатила глаза и посмотрела на меня, на что я могла только покачать головой.

— Бедный Кристиан даже не может смотреть тебе в глаза, — я повернулась к Лукасу и хлопала его по щеке. — Ты достаточно устрашающий, малыш. Серьезно, — сказала я и запечатлела легкий поцелуй на его губах.

— Мамочка! Санта оставил свою рогатку! — Джоуи вбежал в гостиную со стаканом сока, на котором был изображен Супермен, и с еще чем-то красным в руках.

— Иди сюда, приятель. Дай, папа посмотрит.

К моему ужасу, Джоуи держал в руках мое нижнее белье. Я не слишком задумывалась о том, куда делись мои трусики, когда Лукас брал меня на нашей кухонной столешнице. При этом готовила на кухне всю неделю и ничего не заметила, но стоило Джоуи туда зайти, как он сразу же их нашел. Лукас осторожно взял их из рук Джоуи и положил себе в карман.

— На самом деле, это не рогатка, Джоуи. Это принадлежит маме, но мы можем сделать рогатку, если ты хочешь. Давай найдем все необходимое для этого, и мы сможем атаковать логово Джокера.

Джоуи кивнул и за руку стащил Лукаса с дивана. Лукас посмотрел на меня и встретил мой горящий от стыда взгляд улыбкой. Слава Богу, что Белла была слишком занята смс, чтобы заметить доказательства гиперсексуальных развлечений своих родителей в руках младшего брата.

Помыв посуду после завтрака, я поставила окорок в духовку. Это заняло у меня больше времени, чем обычно, поскольку я продолжала оглядываться вокруг, чтобы выяснить, не потеряла ли ярко-красный шелковый ремешок на полу моей черно-белой кухни. Я собиралась позвать Беллу, чтобы она вытерла посуду, когда Лукас обнял меня сзади за талию.

Я не обернулась.

— Не могу поверить, что ты до сих пор думаешь, что это смешно, — фыркнула я. —

Нам придется применить терапию, чтобы восстановить психику Джоуи.

— Малышка, я забрал их прежде, чем он понял, что у него в руках, — Лукас собрал мои волосы с шеи и поцеловал за ухом. — К тому же, — прошептал он, и его дыхание защекотало мочку моего уха, — это так сексуально, — губами от прошелся поцелуями вдоль моей шеи к плечу.

Я закрыла глаза и прижалась к нему.

— Могу я получить назад свои трусики?

— Нет. Теперь это все мое, — руками Лукаса скользнул по моим плечам, а затем обхватил грудь. Я напряглась и начала оглядываться, чтобы посмотреть, где дети.

— У тебя трусики твоей жены в кармане пижамных штанов на Рождество. Тебе не кажется, что это немного...

— Самая большая неожиданность в этом чертовом мире? Будь уверена. Мой сувенир с одной из самых горячих ночей, которые я когда-либо проводил со своей женой, у которой, между прочим, очень развратный рот. Счастливого Рождества мне, — его хриловатый голос послал мурашки по моей спине.

Я уронила вилку, которую мыла, в раковину и обхватила лицо ладонями, а затем повернулась и посмотрела на хитрую улыбку своего мужа.

— Ты вышел из-под контроля, — широкая улыбка появилась на моем лице, когда я запечатлела нежный поцелуй на губах своего мужа. — Что мне с тобой делать?

Рот Лукаса растянулся в улыбке, когда он прошептал:

— После того, как дети пойдут спать, все, что захочешь, миссис Хантер, — я

засмеялась и уткнулась лицом в его шею. Мой ненасытный, милый, с толикой сарказма муж

— лучший подарок, который я когда-либо могла получить.

— Итак, что скажешь, хочешь получить свой подарок? — Лукас схватил коробку со стола и спрятал ее у себя за спиной.

Я подозрительно на него посмотрела.

— Ты уже подарил мне подарок. Сертификата в спа-салон было более чем достаточно.

Лукас пожал плечами.

— Что хорошего в праздновании Рождества, если вы не можете баловать того, кого любите? Кроме того, теперь, когда я стал вице-президентом компании, баловать вас станет значительно проще, — Лукас подмигнул мне, пока я стояла с открытым ртом, переваривая информацию.

— Ты получил повышение? — отойдя от шока, я бросилась к нему и обняла.

— Да. Я расскажу маме и Джесс, когда мы увидимся с ними на Новый год. Ты, моя прекрасная жена, первый человек, которому я об этом рассказал, — Лукас поцеловал меня в лоб. — А теперь открывай свой подарок.

Я разорвала подарочную бумагу и с нетерпением открыла коробку. И ахнула от удивления — из коробочки на меня смотрели красивые золотые часы в форме розы с обрамлением из бриллиантов.

— Лукас, это слишком...

— Переверни его, — прошептал Лукас, заправляя прядь волос мне за ухо.

«Моей жене. Время, проведенное с тобой, — лучшая часть каждого моего дня».

Мои глаза наполнились слезами, когда я посмотрела на Лукаса.

— После всех этих лет, — Лукас нежно обхватил мое лицо своими ладонями, — ты всегда в моем сердце, мыслях, ты все мое существо. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, малыш. Навсегда ты.

Лукас улыбнулся и запустил свои пальцы в мои волосы.

— Именно поэтому мы всегда будем оставаться теми, кто мы есть. Навсегда мы.

*** КОНЕЦ ***